

Переводчик: Антония

Три женщины устроили бы драму.

Цзюнян был сдержанным человеком, а Юньнян - наоборот. Она была такой болтуней, что создала соперницу сестре Чжан, жене Чжан Гэнбао.

Когда она впервые села на одну тележку с Мо Цяньсюэ, она все еще чувствовала себя немного скованной. После того, как она обнаружила, что Мо Цяньсюэ довольно легко общается, она стала делиться сплетнями о других домохозяйствах, болтая без перерыва.

Окскарт прибыл на холм в конце деревни Ван, недалеко от нее.

У Цзюнян были острые глаза, и она указала на стоянку для лошадиных повозок в лесу: "Смотрите! Разве это не лошадиная повозка Чжана? Почему она там паркуется?"

Все смотрели ее пальцами. Там действительно припарковался конный экипаж, в котором лошадь ела траву, в то время как экипаж трясся и ошеломлялся.

"Где Чжан Гэнбао? Почему он оставил там свою карету?"

"Да, и карета трясется..."

"Боюсь, что что-то не так. Я посмотрю там." Ван Сяоли отпустил бычью веревку в руке и подошел к карете, встревожившись.

"Я иду с ним". Юньнян тоже прыгнул с тележки. Как болтуня, естественно, она была еще и любопытным человеком, поэтому она с радостью последовала за Ван Сяоли, чтобы посмотреть, что там происходит.

Двое на цыпочках бесшумно шумели к карете. Подойдя ближе, они услышали стон мужчины и женщины. Шум звучал невыносимо гнетущим, но комфортным.

В одно мгновение Юньнян покраснел, протянув руку, пытаясь оттащить Ван Сяоли назад, но она пропустила улов. Ван Сяолий с нетерпением шагнул вперед и поднял занавес кареты.

В карете были мужчина и женщина, которые занимались любовью, как в драке.

По мере того, как оно поднималось и опускалось, сердце Ван Сяоли последовало примеру, чтобы яростно прыгать вверх и вниз.

Два голых движущихся тела упали в глаза Юннана.

Ван Сяоли отпустил занавес, повернулся и закрыл глаза обеими руками, лицо разогрелось, как лобстер... Даже болван знал бы, что происходит.

Он стоял там, понятия не имея, что ему делать, и становился тупым!

Двое людей, наслаждавшихся дракой, были в критической точке, ничуть не заметив шума снаружи. В этот момент они не обращали внимания, даже если небо разбивалось.

Они с нетерпением бросали и боролись. Своими движениями карета дрожала в обычном ритме.

В то время как сердце Ван Сяолей билось быстро, под яростным лихолом, карета пошатывалась все сильнее и сильнее, как будто она разваливалась на части в любой момент.

Чжан Гэнбао вздохнул с утешением, а женщина под ним, казалось, достигла определенной вершины и тоже закричала.

Ван Сяоли, наконец, вернулся на землю с этим громким рычанием и криком, онемев, поворачивая и возвращаясь назад.

Они с любопытством отправились в путь и вернулись со смытыми лицами. За ними стояла слегка раскачивающаяся лошадиная повозка.

Кроме того, звук по окончании был настолько громким, что Мо Цяньсюэ сразу, не задумываясь, понял, что там происходит в карете. Она просто не ожидала, что Чжан Гэнбао, честный мужчина, предаст свою жену, чтобы завести любовную связь с другой женщиной.

Какое хорошее настроение, чтобы насладиться полевым сражением!

Лицо Ван Сяоли и Юньняна не могло быть красноватым, но Цзюнян медленно узнал и все время спрашивал: "Что же ты видел? Почему ты такой тихий? ..."

Ван Сяоли не ответил и похоронил себя, вытаскивая быка. С красным цветом на лице, уже подкрашенном к шее, он шел дальше.

Юннана сначала улыбнулся с застенчивостью, но потом засмеялся.

Как большой рот, после застенчивости она вскоре оправилась и снова стала разговорчивой.

Она разыграла то, что видела, чтобы рассказать захватывающую историю, совершенно не обращая внимания на то, сможет ли Сяoley, который был еще не женатым взрослым человеком, выдержать это или нет.

"Сестра Чжан целыми днями следит за своим мужчиной, как заключенный. И что теперь? У него все равно есть интрижка..."

"Кто эта женщина?" Цзюняну было любопытно. Какая женщина может быть такой дерзкой?

"Жаль, что я не заметила ясности. Я смотрел только на голое дно Чжана Гэнгао".

"Ты озорная женщина. У тебя будет глазная болезнь позже."

"Нет! Черт возьми, нет! ..."

Мо Цяньсюэ смеялась и презирала, а потом, думая о том, что сестра Чжана режет глаза, она почувствовала некоторое беспокойство.

Она не хотела попасть в неприятности, поэтому специально сказала Юннью не сплетничать об этом.

Юнньян на секунду подумал и быстро понял. Если бы это вырвалось у нее изо рта, то та сумасшедшая сестра Чжан, которая верила, что ее муж важнее неба, обязательно пришла бы к ней домой, чтобы спросить, кто ее любовник.

В конце концов, очень вероятно, что она устроит сцену в ресторане и испортит свою тяжело заработанную работу. Таким образом, она скрыла волнение в ее глазах и кивнула серьезно.

Естественно, Цзюнян не могла не согласиться: "Я стесняюсь даже слушать только такой бесстыдный роман". Я никогда никому не скажу. Я боюсь, что неприятности придут на меня".

Ван Сяоли не выдавливал ни слова, пока через минуту не сказал: "Я ничего не видел".

Мо Цяньсю только что вошла в дверь, когда вернулся Аву.

Владелец долины жил в лесу за долиной. Его двор было трудно обнаружить из-за ряда высоких деревьев вокруг.

Мо Цяньсюэ почувствовал облегчение и решил завтра направиться во двор, чтобы навестить хозяина. Не было необходимости тратить время на охрану.

Чжан Гэнбао вернулся домой, как обычно, но сестра Чжана сразу почуяла запах крысы. Колеса каретки были отремонтированы несколько дней назад, но теперь они опять потерялись.

Потом она пристально посмотрела на своего мужчину, что заставило ее заподозрить еще больше.

Она также почувствовала запах рубашки мужа, которая пахла потаскушкой.

Она снова и снова думала и так расстроилась, что снова пошла к сестре Гуихуа, чтобы оскорбить ее. Только когда она увидела, что сестра Гуйхуа плачет в аккуратной одежде, сестра Чжан отвернулась и с удовольствием пошла домой.

*

Через месяц будет весенний фестиваль. Вечером был снег.

В темной комнате крыла.

"Ау, ты выяснил, кто владелец долины?"

"Да, повелитель. Из своего костюма и состава они, казалось, принадлежали семье Тонг, которая восемь лет назад ушла на пенсию из столицы".

"Тонг"? Первоклассная знатная семья?"

"Да".

"Почему они там живут?"

"Пока не знаю. Двор запрещает приближаться. Только потому, что несколько лет назад в столице я вступил в контакт со сторожами семьи Тонг, судя по манере охранников, планировке двора и расспросив живущих неподалеку охотников, которые сказали, что хозяин носит фамилию Тонг, я догадываюсь об их личности".

"Хозяин Тонга" был благоговейным человеком в столице несколько лет назад. Он уже третий по возрасту сын-одиночка в семье, но его с таким трудом завоеванный сын страдает определенной болезнью. Прошло столько лет, но никто никогда не видел этого лорда Тонга. Интересно, от какой болезни страдал лорд Тонг?"

"Простите, господин. Пожалуйста, позвольте мне расследовать это сейчас." Услышав вопрос, Аву тут же встал и снова запланировал исследование.

"Вернись!" Нин Шаоцин остановил его: "Боюсь, что ты не сможешь вернуться живым, если действительно подойдешь ко двору". Много лет назад хозяин семьи Тонг убил всех женщин в семье, бросил тела в массовое захоронение и запретил другим хоронить их. Этот жестокий скандал до сих пор является горячей темой среди всех семей столицы".

Аву ответила: "Я слышала, что из-за междоусобиц между этими самками мадам Тонг была убита, а их маленький сын заболел".

"Как вы думаете, какова вероятность того, что эта дама получит долину?"

"Двор сидит у подножия горы, а перед ним высокие деревья, которые образуют естественное укрытие, но перед деревьями - пустая долина". Месторасположение дает ему ясный вид на самую тонкую необычную ситуацию, происходящую за пределами двора. Боюсь, что вероятность равна нулю".

"Хорошо".

"Так... я должен отвезти туда даму завтра?"

"Отдохни сейчас же! Завтра утром ты все еще будешь следовать приказам леди и отвезешь ее туда. Она решительная женщина. Никто не может остановить ее, пока она не попробует сама".

"Да".

"Асан, пойди проинформируй дядю Ю и позволь ему принести деньги на переговоры об объединении капитала с будущей фабрикой соевого соуса".

"Да".

...

Когда они проснулись утром, земля была покрыта толстым слоем снега.

Глядя на то, как Мо Цяньсюэ устроил Ау для приготовления окскарта, Нин Шаоцин был немного подавлен.

Впервые он захотел пожаловаться, почему другие женщины могут оставаться дома, чтобы сопровождать своих мужей и детей, в то время как она должна быть занята каждый день на улице.

Он пытался убедить или остановить ее, но это не сработало.

Его суждение не могло быть неверным. Она не была человеком, жаждущим денег, потому что не вела щедрую жизнь. Она также не была амбициозным человеком, которому нравилось держать высокий профиль. Но почему она так ревностно относилась к зарабатыванию денег?

Это было...

Это потому, что ей нужны были деньги по какой-то невыразимой причине?

В прошлый раз, когда Асан и Ау впервые приехали сюда, дядя Юй разрешил им привезти тысячу таэлей серебра, которые все были ей подарены.

Но он никогда не видел, чтобы она использовала эти деньги...

Нин Шаоцин не смогла разобраться в этом и захотела поговорить с ней откровенно.

Возможно, ему стоит сказать ей, что хотя он находился в ужасной ситуации, он не был бедным.

Тем не менее, если он признался в одном, он должен признаться во всем, что касалось того, кем он был.

Наверняка, все его шрамы тоже были бы разоблачены...

*

Юньян действительно не умел хранить секреты. Она чувствовала себя настолько замученной, что ни с кем не могла разделить этот интересный большой скандал, что даже не могла заснуть, бросая и поворачивая на кровати всю ночь.

Сегодня рано утром, когда она пошла на берег реки стирать одежду, она стала шептать одному из своих друзей.

"Хорошо, я знаю. Я не дам знать этой ревнивой сумасшедшей. Будьте уверены."

Как только Юньян ушел, друг начал шептать и другой молодой жене: "Я только говорю тебе". Не говори другим..."

...

Таким образом, когда сестра Чжан гуляла по деревне, все ее друзья, с которыми она сплетничала, смотрели на нее по-другому. Там была какая-то странная улыбка. Сначала она подумала, что что-то не так с ее одеждой, а потом с ее лицом.

Но когда она вернулась домой, чтобы проверить в зеркале, она не нашла ничего плохого.

Не успев это выяснить, сестра Чжан на полдня разозлилась, поэтому она снова пошла в мастерскую по производству тофу, чтобы проклясть сестру Гуйхуа, но была избита сестрой Фан, которая в конце концов пришла к выводу: "Не будь такой бесстыдной, чтобы винить других женщин, если не можешь оставить себе собственного мужа".

Только тогда сестра Чжан получила ответ.

У ее неблагодарного мужа действительно был роман на улице. Но это была не эта шлюха.

Думая о каждой женщине в деревне одна за другой, пока ее голова не опухла, она просто не могла понять, кто эта шлюха.

Вдруг она вспомнила странную вещь, что колеса повозки сломались дважды за последнее время.

Она мгновенно встала. Этот нечестный человек, должно быть, сделал это в карете, так что эта сука, должно быть, кто-то, кто недавно поехал в центр города.

Она отложила работу и поспешила.

На этот раз у сестры Чжан были дела.

Каждый день, рядом с дорогой, по которой Чжан Гэнбао ехал домой, она всегда где-нибудь пряталась, чтобы тайно провести рентгеновский скрининг.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/821142>